

— Что с театром оперы и балета! — с таким вопросом, усталим или изможденным письмом, то и дело обращаются читатели в «Бакинский рабочий». Вопрос этот далеко не праздный, и ответить на него однозначно: «Идет ремонт», значит ничего не сказать...

Действительно, вот уже второй сезон, как театр закрыт на капитальный ремонт: идут реставрационные работы, реконструируются стены, закулисная часть и т. д. Вызвано это крайней необходимостью — некоторые помещения здания, построенного 80 лет назад, пришли в аварийное состояние и требовали принятия срочных мер. Была и другая серьезная причина: давно скопелились творческие возможности небольшая по площади сцена, устаревшее техническое оборудование. После завершения строительства, надо полагать, театр, являющий собой к тому же прекрасный памятник архитектуры, станет одним из лучших в республике очагов культуры.

Ныне большой коллектив театра живет, трудится, надо сказать, в стесненных условиях. К открытию, по свидетельству директора, заслуженного деятеля искусства Азара Раева, будут подготовлены оперы «Шех сизим» Рейнгольда Глиэра, балеты «Щелкунчик» Петра Чайковского, «Бабек» Акиша Ализаде. Заняты тут и другой работой. Так, например, интересные, содержательные концерты певцов в сопровождении оркестра проходили в Ленкорани, Нахичевани, Кировабаде, Мингечауре. Успешно прошли встречи артистов с трудящимися Ленинского, Орджоникидзевского, Азизбековского районов Баку. Рады были артистам в политтехническом, инженерно-строительном институте, АЗИНФТЕХИме, институте иностранных языков. Было показано несколько оперных спектаклей в арендованных помещениях.

Если сосчитать все эти выступления, то, к сожалению, получится мизерная цифра выходов труппы к зрителям-слушателям: выполнение нормы от силы трех месяцев, а ведь речь идет почти о двух сезонах! Вот и создается впечатление, что коллектив будто потерялся... Потому и закономерен вопрос: «Что с театром оперы и балета?»

И тревожно вдруг стало: вспомнились картины пустого зала на спектаклях, жидкие аплодисменты горстки зрителей, знающих друг друга в лицо. Так было до ремонта. И обидно будет, если картина эта будет повторяться после ремонта. Во всяком случае, для тревоги есть серьезные основания.

В течение ноября—декабря прошлого года по понедельникам в помещении Театра музыкальной комедии имени Ш. Курбанова шли оперы «Севильский цирюльник», «Лейли и Меджнун», «Травката». Несмотря на то, что театр давно не выступал, спектакли не вызвали особого интереса, не стали праздниками: сто, сто с небольшим зрителей собирались в зале на 700 мест. Однажды на «Севильского цирюльника» было сорок слушателей.

Большого театра, — народного артиста СССР Лютифяра Иманова. Немало здесь и других ярких дарований, вдумчивых художников, добивающихся убедительных творческих результатов.

Но что знают об этом широкие круги бакинцев?

— Театр оперы и балета! А что там смотреть? — пренебрежительно отмахивались представители и старшего поколения («зат в наше время быди силы»), и молодежь («рок-музыка — это интересно, а здесь что?»).

Но в то же время все мои собеседники неизменно спрашивали: «Как попасть на балет «Тысяча и одна ночь»? Когда

таественно, снижают авторитет театра, подрывают к нему доверие, отрицательно влияют на посещаемость спектаклей. Это тем более нетерпимо сейчас, когда в республике, как и во всей стране, ведется решительная борьба за укрепление дисциплины, когда вопросы организованности и порядка становятся ключевыми, принципиальными, как подчеркивалось на внеочередном Пленуме ЦК КПСС.

Бессспорно, наш театр находится в трудных условиях. (Балет в лучшем положении — он имел возможность заниматься в своем репетиционном зале). Но не слишком ли много списывается за счет этих

снижают его художественный уровень, наносят непоправимый вред актерскому составу.

Плохой помощник в работе — бесплановость, стихийность. Здесь получается так: удалось администрации договориться с партийной организацией какой-нибудь района или города, группа артистов выезжает туда с концертами.

Совершенно очевидно — работа Азербайджанского театра оперы и балета нуждается в серьезной перестройке. Перед творческим коллективом стоят серьезные задачи по эстетическому, нравственному воспитанию трудящихся, в особенности молодежи, и чтобы успешно решить их, необходимо активизировать усилия всего коллектива, обратить особое внимание на недостатки и упущения в работе. А их, надо сказать, не так уж мало.

«Не идет зритель в театр, значит, театр должен отправиться к зрителю, — такой совет дает, например, любитель музыки, один из старейших поклонников оперного искусства, педагог Института языков имени 50-летия СССР Д. Джафаров. — Приходили бы чаще артисты к нам в вуз с показом отрывков из спектаклей, интересным рассказом о музыке, у студентов обязательно появились бы желание побывать на том или ином представлении самим».

Младший коллега Д. Джафарова З. Нейматули, известный в институте и как пропагандист оперной музыки среди студенческой молодежи, убежден, что театру нужно особое внимание обратить на детей, школьников — подготовить соответствующий репертуар, организовать клубы любителей музыки, университеты культуры. Прав выдающийся советский композитор Тихон Хренников, говоривший, что работа с подростковым поколением — «от афундамент», без которого музыкальная пропаганда в массах никогда не будет давать полноценных результатов.

«Крепче должна быть связь театра с профсоюзными организациями, которые проводили бы свои мероприятия в тесном взаимодействии с творческими работниками. Да и профсоюзные дворцы культуры давно могли бы помочь театру с помещением», — пишет в «Бакинский рабочий» персональный пенсионер, ветеран партии П. Муравьев.

Пишут в редакцию и другие наши читатели, пишут с любовью к театру, с надеждой на то, что положение можно исправить.

С. МИРЗОЕВА.

ТЕАТР И ЖИЗНЬ

ПУТЬ К ЗРИТЕЛЮ

— Трудно петь в пустом зале, — сокрушаются артисты. — А вот недавно на гастролях была совсем другая атмосфера...

Да, минушим летом восторженно принимали азербайджанских артистов в Грозном и Ставрополе. Все спектакли, в том числе «Севильский цирюльник», шли с аншлагами. Театр мог наслаждаться «роскошью общения» с полным залом.

Высокого мнения о бакинском коллективе народный артист СССР, председатель Театрального общества Грузии Дмитрий Алексидзе. Крупнейший советский режиссер два года назад поставил в Баку спектакль «Отелло». На одной из последних репетиций он говорил артистам:

— Работал я здесь с огромным удовольствием. У вас сильный коллектив исключительных потенциальных возможностей...

— Так и напишите, исключительных, редкостных возможностей, — горичко повторил он уже для меня, корреспондента.

Народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии Зера Долгуанова, слушавшая оперу «Отелло», много добрых слов говорила о таланте и мастерстве исполнительцев главных партий, всего коллектива театра. В самом деле, далеко не каждая труппа имеет в своем составе двух лауреатов международного конкурса — Фидан и Хураман Касимовых, солиста, удостоенного чести выступать в спектаклях

относительно недавно после годового «раздумья» театр решился показать этот спектакль на сцене Дворца имени В. И. Ленина, двухтысячестный зал и в один, в другой вечер был заполнен. Другой оперный балет, отмеченный Государственной премией СССР, имевший огромный успех в Москве и за рубежом, в рекламе не нуждался. Но и здесь не обошлось без «накладных»: балет шел под фонограмму, что непростительно при существовании живого, ничем не занятого оркестра.

Очень мало, к примеру, было расклеено по городу афиш, извещающих о представлениях, которые давались по понедельникам. Были дни, когда более чем скромная афиша оперного театра висела у входа рядом с табличкой «Сегодня — выходной», относящейся к Театру музыкальной комедии. Мне довелось встретить группу студентов с билетами в руках, которые в растерянности остановились перед этой табличкой. К сожалению, даже эти редкие постановки готовились без должной подготовки, что и привело к «чрезвычайному проществу» — спектакль «Лейли и Меджнун» был начат с сорокаминутным опозданием: нечетко сработала система замывы заболелшего артиста. Зрителям, справедливо возмущавшимся в зале, администрация не сочла нужным даже объяснить случившееся, принести извинения...

Крупные и мелкие срывы, проявления необязательности и неуважения к зрителям, ес-

трудностей? Ремонт — дело обычное, неизбежное. Когда проходила реконструкция здания Тбилисского театра, оперные и балетные спектакли шли ежедневно во Дворце профсоюзов. Точно так же не прерывалась зрелищная функция Ереванского оперного театра в пору ремонта стационара. На днях началась реставрация здания Киевского театра оперы и балета, а уже кипит работа в Октябрьском Дворце профсоюзов, параллельно идут спектакли во Дворце «Украина», как сообщил нам по телефону народный артист СССР Дмитрий Гнатюк.

Кстати, когда четырнадцать лет назад производился ремонт в помещении Азербайджанского театра оперы и балета, спектакли регулярно шли во Дворце культуры имени Шамуля. Что же сейчас могло побудить руководство театра установить столь облегченный режим работы? Мне довелось три месяца назад присутствовать на партийном собрании, посвященном вопросам укрепления дисциплины. Коммунисты активно обсуждали различные стороны деятельности своего коллектива, критиковали промахи, недостатки. Но никто не сказал о главном, о том, что нынешнее состояние театра, работа в полсилы, в четвертьсилы и есть вопиющее нарушение элементарного порядка, подрыв дисциплины.

Замедленный ритм, пассивность, расслабленность никогда не идут на пользу творческому коллективу, неизбежно